

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.17>

Боргоякова Тамара Герасимовна, Гусейнова Аурика Вагифовна

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРАВОСЛАВНЫХ ТЕКСТОВ НА ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ ЮЖНОЙ СИБИРИ

В статье рассматриваются особенности хронологических и количественных параметров процесса перевода христианских текстов с русского на алтайский, тувинский и хакасский языки с учетом исторических и этнодемографических факторов, а также различного соотношения доли православных христиан среди этих народов. Анализ терминологических особенностей перевода базовых христианских понятий в религиозном дискурсе на трех языках выявил дифференциацию в количестве заимствований из русского языка, а также нарушения соответствий некоторых слов, используемых при переводе, их лексикографическим дефинициям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 83-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'272

Дата поступления рукописи: 11.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.17>

В статье рассматриваются особенности хронологических и количественных параметров процесса перевода христианских текстов с русского на алтайский, тувинский и хакасский языки с учетом исторических и этнодемографических факторов, а также различного соотношения доли православных христиан среди этих народов. Анализ терминологических особенностей перевода базовых христианских понятий в религиозном дискурсе на трех языках выявил дифференциацию в количестве заимствований из русского языка, а также нарушения соответствий некоторых слов, используемых при переводе, их лексикографическим дефинициям.

Ключевые слова и фразы: тюркские языки Южной Сибири; перевод; православные тексты; терминология; заимствования.

Боргоякова Тамара Герасимовна, д. филол. н., профессор

Гусейнова Аурика Вагифовна, к. филол. н.

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан

tamarabee@mail.ru; aurika_guseynova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРАВОСЛАВНЫХ ТЕКСТОВ НА ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Религия занимает важное место в системе социальных измерений человека и социума. Н. Б Мечковская относит «распространение вероисповеданий и религиозных практик» к числу основных движущих сил социальной истории языков [14, с. 358]. Исследование динамики социолингвистической ситуации в РФ также включает анализ использования языков в сфере религии. В социолингвистической энциклопедии языков РФ приведены данные по функционированию 32 языков народов РФ в религиозной сфере, включая русский язык. Их анализ показывает, что по доле языков, носители которых исповедуют ту или иную религию, лидирует ислам (50%), на втором месте – христианство (41%), затем следуют буддизм и шаманизм (9%). Коренные жители республик Южной Сибири – Алтай и Хакасия – относятся как к христианству (православие), так и сохраняют традиционную систему шаманизма, а в Республике Тыва доминирует буддизм [15].

Цель настоящей статьи состоит в выявлении особенностей перевода православных текстов на тюркские языки Южной Сибири – алтайский, тувинский, хакасский с привлечением исторических и этнодемографических показателей. Её актуальность обусловлена недостаточностью разработки проблемы функционирования языков коренных народов Южной Сибири в сфере религии, а также особенностей репрезентации основной христианской терминологии и её использования в современных переводах священных текстов. Научная новизна исследования определяется выявлением базовых моделей лексических заимствований в алтайском, тувинском и хакасском языках, их обусловленностью особенностями процесса христианизации народов Южной Сибири и развития социолингвистической ситуации на этой территории.

Анализ результатов опросов по определению религиозной принадлежности указанных титульных народов выявил наиболее высокую долю православных христиан среди хакасов (32,4%). Если присоединить к ним 33,1% респондентов, считающих себя одновременно православными и последователями традиционного культа (шаманизм), то общее количество хакасов, относящих себя к православию, составит более 65% [10, с. 187]. На втором месте по доле православных христиан находятся алтайцы (10,7%). Включение в их состав теленгитов, субэтноса в составе алтайского этноса, относящих себя к православной вере (27,8%), позволяет определить общую долю православных алтайцев в 38,5% [7, с. 131]. В Республике Тыва православие – «пока ещё самое слабоукоренённое растение» на ее духовной почве [8]. Православные христиане здесь составляют лишь несколько процентов населения и представлены в основном русскими [16].

Анализ истории первых переводов религиозных текстов на титульные языки народов Южной Сибири показывает разницу во времени их появления и в этнической принадлежности переводчиков. Наиболее длительную историю в этом плане имеет алтайский язык. Алтайская духовная миссия была основана в 1830 г. выдающимся миссионером преподобным Макарием (Глухарёвым). Изучив диалекты жителей Горного Алтая, он создал алтайскую азбуку, первые переводы на наречия алтайцев и таким образом положил начало их письменности на основе кириллицы. За время своего пребывания на Алтае архимандрит Макарий перевел на алтайский язык почти все Евангелие, избранные места из книг Ветхого Завета, краткий катехизис, 10 заповедей с изъяснением, многие псалмы, составил краткую Священную историю и многое другое. Труды преемника и ближайшего помощника преподобного Макария протоиерея Стефана Ландышева к 1865 г. была переведена и напечатана на алтайском языке Божественная литургия святителя Иоанна Златоуста, было получено разрешение Синода совершать богослужение на алтайском языке. В результате все основные виды миссионерской деятельности – проповедь, обучение, богослужение – совершались на родном языке алтайцев и шорцев [9].

Появление первых переводов православных текстов на хакасский язык связано с именем священника Николая Катанова – выпускника Красноярской учительской семинарии и родного брата выдающегося хакасского учёного Н. Ф. Катанова. История христианства в Хакасии подробно рассмотрена А. Н. Гладышевским [4].

Ученый отмечает, что перевод на сагайский диалект «Символа веры», который прозвучал во время массового крещения хакасов в реке Аскиз 15 июля 1876 года, был осуществлен Н. Катановым. Он возглавлял Усть-Есинский церковный приход – единственный в Хакасии, где на хакасском языке велось богослужение и преподавание в местной церковно-приходской школе. С именем Н. Катанова связано и появление первого хакасского букваря [Там же, с. 50-52]. После смерти отца Николая в 1892 году Усть-Есинский приход возглавил выпускник Бийского катехизаторского училища Симион Чисмочаков, который продолжил просветительскую деятельность своего предшественника. С его именем связано появление первых печатных изданий на хакасском языке: «Беседы готовящегося к святому крещению», «Беседы об истинном Боге и истинной вере» и «Житие и страдания святого священномученика Киприана и мученицы Иустины», изданных на наречии верхне-абаканских инородцев в Томске. Книжки печатались на так называемом миссионерском алфавите, состоящем из 34 букв, составленным киргизской миссией Томской епархии. Переводы и первые публикации религиозных текстов на хакасском языке имели большое значение для последующего создания хакасской письменности на основе кириллицы [Там же, с. 54]. Согласно упомянутой выше социолингвистической энциклопедии, в 2000 году хакасский язык в православных службах, ритуалах и обрядах не использовался. Переведены были только Жития святых, а также начата работа по переводу Нового Завета [15, с. 526]. Следует отметить, что в настоящее время эта работа уже завершена: полный текст Нового Завета на хакасском языке вышел в 2009 году, однако богослужений на хакасском языке не проводится. Тем не менее в отдельных храмах Хакасии в ходе воскресной литургии совершается чтение Евангелия на хакасском языке, по-хакасски читаются некоторые молитвы, произносятся отдельные священнические возгласы [3, с. 99].

В Республику Тыва христианство пришло совсем недавно. До революции 1917 г. в этих краях официального миссионерства не было, хотя на рубеже XIX-XX вв. здесь появились русские переселенцы, среди которых было много старообрядцев [6]. Сегодня православных тувинцев совсем немного, но, несмотря на это, на тувинском языке, в отличие от алтайского и хакасского, имеется полный перевод Библии, вышедший в 2011 году [Там же]. Интересно отметить, что на сайте Православного миссионерского общества имени преподобного Серапиона Козерожского нам даже удалось обнаружить полный текст Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста на тувинском языке [2], однако мы не имеем сведений об авторе перевода, его каноничности и об использовании в богослужениях.

Таким образом, в хронологии переводов и использования языков коренных народов Южной Сибири в практике православия на первом месте находится алтайский язык (первая половина XIX в.), на втором – хакасский (вторая половина XIX в.) и затем – тувинский язык (конец XX в.). Далее мы переходим к анализу особенностей перевода базовых христианских терминов на хакасский, алтайский и тувинский языки. Материалом для анализа послужили последние издания текстов Нового Завета, опубликованные Институтом перевода Библии [11-13].

Согласно исследованиям А. А. Глашева, ещё в начале XIX века при переводе Евангелия и Псалтыри на тюркские языки для обозначения понятия «Бог» использовалось древнетюркское *Тенгри*, арабское *Аллах* и персидское *Худай* [5, с. 312-313]. В хакасский и алтайский тексты Евангелия от Матфея вошло слово персидского происхождения – *Худай* и *Кудай* соответственно. В хакасско-русском словаре не отмечены какие-либо значения слова *Худай*, связанные с язычеством (ХУДАЙ уст. религ. Бог, божество [22, с. 857]). При этом в алтайско-русском словаре указывается, что *Кудай* – это, собственно, Бог, Божество, а также «духи-небожители, обитающие, по анимистическим представлениям шаманистов, в верхней сфере, т.е. на небе» [1, с. 78], т.е. *Кудай* – это не только Бог в христианском смысле этого слова. На тувинский язык слово *Бог* переводится как *Бурган*, однако в тувинско-русском словаре [21] это слово переводится и как «бог, божество», и как «бурган, идол; икона», то есть в него вкладывается и языческий смысл.

Главный противник небесных сил в Евангелии от Матфея именуется *диаволом* (Мф. 4:1) и *сатаной* (Мф. 12:26). В хакасском переводе этого текста не делается различия между ними – оба эти слова переводятся как *сайтан*, то есть «шайтан, сатана, дьявол» [22, с. 434]. В тексте на алтайском языке без перевода даётся слово *сатана*, а *диавол* обозначается словом *көрмөс*, которое толкуется как «1. чёрт, бес, дьявол, злой дух; 2. миф. духи преисподней, обитающие, по анимистическим представлениям шаманистов, в нижнем мире, т.е. под землей» [1, с. 77]. Интересно отметить, что в Евангелии на тувинском языке *сатана*, как и *диавол*, обозначается словом *эрлик* (владыка подземного мира, высший правитель царства мёртвых в тюркской и монгольской мифологии [20]). При этом в тувинском языке есть и прямые переводы слов *сатана* [17, с. 518] и *дьявол* [Там же, с. 149]: оба они могут быть переведены как *аза* и *четкер*.

Рассмотрим также обозначения служителей добрых и злых сил, представленные в анализируемых текстах. Посланник Бога и Его служитель в хакасском и алтайском текстах Евангелия обозначается греческим словом *ангел*, которое на указанные языки (как и на русский) не переводится. В тувинском тексте *ангел* переводится как *Дээрги-Чаяакчының*, что можно перевести как *Господне творение* [21]. Это особенно интересно в связи с тем, что в Русско-тувинском словаре слово *ангел* даётся в греческом варианте (как и в хакасском и алтайском языках) и сопровождается описательным толкованием: *ангел* – *чалгынныг оол кылдыр чураан бурган элчизи* [17, с. 30] – *крылатый юноша, посланник Бога* (здесь и далее перевод авторов статьи. – Т. Б., А. Г.). Обозначения прислужников дьявола в исследуемых текстах более разнообразны: это *бес* (Мф. 8:31), *вельзевул* (Мф. 10:25), *нечистый дух* (Мф. 12:43). *Бес*, как и *нечистый дух*, в Евангелии на хакасском языке обозначается словом *айна* «чёрт, дьявол, кощей» [22, с. 43]. На тувинский язык *бес* и *нечистый дух* в исследуемом тексте переводится как *бук*, то есть *злой дух*, *бес*, *дьявол*, *нечистая сила* [21]. В алтайском языке есть отдельное

слово для обозначения понятия *бес* – *шилемир* [1, с. 154] и *кара желбис* – нечистый дух [Там же, с. 62], которые и используются при переводе евангельского текста. Интересно отметить, что исследователи христианских текстов, переведенных на алтайский язык в XIX веке, указывают, что «силы зла, бесы во всех переводах обозначаются лишь словом “көрүмес” (злые духи). Можно предположить, что миссионерам была не слишком важна иерархия пандемониума» [19, с. 88]. Как видно, в современных переводах христианских текстов на алтайский язык «иерархия пандемониума» представлена более подробно. Возможно, это связано с тем, что в настоящее время переводы библейских текстов на алтайский язык осуществляются его носителями.

Отдельного упоминания заслуживают наименования в исследуемых текстах тех мест, где предстоит пребывать человеческим душам после смерти: *рай*, *ад* и *геена огненная*. В алтайском переводе Евангелия слово *рай* (Лк. 23:24) звучит так же, как и в русском; в Евангелии на тувинском языке *рай* обозначается словом *дываажан*, которое переводится как *рай*, однако в самом тексте Евангелия снабжено пояснением: *Дываажан – Бурганга шынчы улустуң өлүм соонда турар чыргалдыг оранын ынча дээн* [12, с. 1465]. / *Рай – место, где верные Богу люди будут в блаженстве пребывать после смерти*. В исследуемом тексте на хакасском языке *рай* обозначается словосочетанием *Худай сады*, то есть *Божий сад* – здесь просматривается очевидная аналогия с таким понятием, как *райский сад* или *Эдем*, то есть, собственно, рай.

Слово *ад* (Мф. 11:23) в тувинском переводе Евангелия обозначается словом *тамы*, которое переводится не только как *преисподняя*, но и как *пропасть*, *глубокая яма* [21]. По-алтайски слово *ад* звучит похожим образом (*таамы* [1, с. 87]), а в хакасском тексте встречается выражение *чир түбі* – *дно земли* [22, с. 970]. Таким образом, в данном случае во всех трех языках в основе наименования исходного понятия *ад* лежит представление о нем как о пропасти, бездне, месте самого глубокого падения. Точно так же переводы выражения *геена огненная* (Мф. 18:9) на все три языка имеют общую сему «огонь»: в алтайском тексте это понятие передается словосочетанием *отту таамы*, то есть «огненный, жгучий ад», в хакасском – *көйчеткен көл*, то есть «горящее озеро», в тувинском – *тамының одун*, то есть «огонь ада».

В тексте Евангелия от Матфея на русском языке встречаются еврейские и греческие слова, оставшиеся без перевода: *Аминь* (от евр. *истина* – слово, подтверждающее высшую истинность заявления и согласие со сказанным); *Равви* (от евр. *мой учитель* – почтительное обращение к духовному учителю), *Осанна* (греческая форма еврейского выражения «О, Господи, спаси же!») [18] и некоторые другие. Часть из них в том же виде перешла в тувинский, алтайский и хакасский переводы Нового Завета, однако другая часть была переведена на соответствующие языки. Например, *Евангелие* переводится с греческого как *благая весть*, но для русского языка традиционно употребление именно греческого слова. В тувинском переводе Евангелие звучит как *Буянныг Медээни*, в алтайском – *Сүүнчилү Жар*, в хакасском – *Чохсы Хабар*; перевод во всех трех языках один – *радостная, добрая весть*. Похожим образом сложилась судьба слова *маммона*, которое именно в таком виде употребляется в Новом Завете на русском языке в значении «богатство, земные блага» (Мф. 6:24), однако переводится на хакасский язык как *алтын* – *золото* [22, с. 56], на алтайский – как *акча-јөбжө* – *богатство, добро, состояние* [1, с. 15], а на тувинский – как *акша-мөңгүн* – *деньги* [21].

Таблица 1. Перевод христианских терминов на тюркские языки Южной Сибири

№	Термины	Хакасский	Тувинский	Алтайский
1.	Ад	Чир түбі	Тамы	Таамы
2.	Ангел	Ангел	Дээрги-Чаяакчынын	Ангел
3.	Бес	Айна	Бук	Шилемир
4.	Бог	Худай	Кудай	Бурган
5.	Геена огненная	Көйчеткен көл	Тамының одун	Отту таамы
6.	Дьявол	Сайтан	Эрлик	Көрмөс
7.	Евангелие	Чохсы Хабар	Буянныг Медээни	Сүүнчилү Жар
8.	Маммона	Алтын	Акча-јөбжө	Акша-мөңгүн
9.	Рай	Худай сады	Дываажан	Рай
10.	Сатана	Сайтан	Эрлик	Сатана

Анализ приведенной таблицы, в которой представлены 10 базовых христианских терминов, показывает, что наибольшее количество заимствований из русского языка представлено в алтайском языке (30%), на втором месте – хакасский (10%), а в тувинском языке заимствований не обнаружено. Возможно, это связано как с более ранним началом переводов православных текстов на алтайский язык, так и с этнической принадлежностью их первых переводчиков, которые были русскими. Несмотря на то, что христианство в Хакасии также имеет достаточно длительную историю, первые переводы православных текстов были осуществлены священниками-хакасами, в совершенстве владевшими родным языком и разделявшими христианское вероучение. Что касается христианской терминологии на тувинском языке, то она отражает как более позднее время осуществления переводов, так и более благоприятную языковую ситуацию в республике с точки зрения демографической и коммуникативной мощности тувинского языка [3].

В заключение отметим, что переводы христианских текстов на алтайский, тувинский и хакасский языки представлены в различном объеме. Это обусловлено как этнодемографическими факторами, так и количеством христиан среди этих народов. Доля православных и объемы переводов в определенной степени отражают уровень языковой ассимиляции алтайцев, тувинцев и хакасов.

Анализ базовых христианских терминов выявил неполное соответствие некоторых значений, используемых при переводе слов, их лексикографическим дефинициям в алтайском и тувинском языках, что требует дальнейшего изучения.

Список источников

1. Балакина О. Н., Дедеева В. С. Алтайско-русский словарь. Изд-е 1-е. Горно-Алтайск: Лепта, 2015. 168 с.
2. Бистиң ыдыктыг адавыс Иоанн Златоустуң Бургандан келген Литургиязы [Электронный ресурс]. URL: <http://serapion.org/index.shtml?3-01.tuv> (дата обращения: 01.10.2018).
3. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В. Статус и функционирование тюркских языков Южной Сибири. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2017. 136 с.
4. Гладышевский А. Н. К истории христианства в Хакасии. Абакан: Фирма «Март», 2004. 136 с.
5. Глашев А. А. Евангелие и Псалтырь на тюрки, изданные в Каррасе и Астрахани в 1806-1825 гг. // Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов России и стран СНГ: проблемы и решения. М.: Институт перевода Библии, 2010. С. 305-322.
6. Десницкий А. Первая тувинская Библия [Электронный ресурс]. URL: <http://ibt.org.ru/ru/articles-05-11> (дата обращения: 03.10.2018).
7. Екеева Н. М. Культура и религиозные воззрения народов Республики Алтай // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 3 (23). С. 130-133.
8. Иконников-Галицкий А. А. Разноцветная вера в Туве [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/2995-raznocvetnaya-vera.html> (дата обращения: 02.10.2018).
9. История Алтайской Духовной Миссии [Электронный ресурс]. URL: http://eparhia-gorniyaltay.ru/?page_id=1023 (дата обращения: 07.09.2018).
10. Кривоногов В. П. Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. 252 с.
11. Матфей Бичиген Сүүнчилү Жар [Электронный ресурс]. URL: <http://ibt.org.ru/ru/ebook?id=ALT> (дата обращения: 04.03.2018).
12. Матфейнин Бижэни Буянын Медээ [Электронный ресурс]. URL: <http://ibt.org.ru/ru/ebook?id=TVN> (дата обращения: 04.03.2018).
13. Матфейнің Чахсы Хабары [Электронный ресурс]. URL: <http://ibt.org.ru/ru/ebook?id=XKS> (дата обращения: 04.03.2018).
14. Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию. М.: Флинта; Наука, 2009. 584 с.
15. Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: социолингвистическая энциклопедия. М.: Academia, 2000. Кн. 1. 656 с.
16. Православие в Туве [Электронный ресурс]. URL: <http://pravmed.cerkov.ru/pravoslavie-v-tuve/> (дата обращения: 02.10.2018).
17. Русско-тувинский словарь: 32000 слов / под ред. Д. А. Монгуша. Абакан: Журналист, 2015. 664 с.
18. Словарь христианских терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.primireniechurch.ru/slovar-xristianskix-terminov/> (дата обращения: 07.05.2018).
19. Тадышева Н. О. Особенности перевода православных текстов на алтайский язык // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 333. С. 87-90.
20. Традиционные представления южносибирских тюрков об Эрлике [Электронный ресурс]. URL: <http://asiarussia.ru/articles/305/> (дата обращения: 18.10.2018).
21. Тувинско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://classes.ru/all-tuva/dictionary-tuva-russian.htm> (дата обращения: 02.10.2018).
22. Хакасско-русский словарь (Хакас-орыс сөстiк). Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

**PECULIARITIES OF ORTHODOX TEXTS TRANSLATION
INTO THE TURKIC LANGUAGES OF SOUTHERN SIBERIA**

Borgoyakova Tamara Gerasimovna, Doctor in Philology, Professor
Guseinova Aurika Vagifovna, Ph. D. in Philology
Katanov Khakass State University, Abakan
tamarabee@mail.ru; aurika_guseynova@mail.ru

The article considers the peculiarities of the chronological and quantitative parameters of the process of Christian texts translation from Russian into the Altai, Tuvan and Khakass languages, taking into account historical and ethnodemographical factors, as well as the different ratio of the share of the Orthodox Christians among these peoples. The analysis of the terminological features of the basic Christian notions translation in religious discourse in three languages has revealed differentiation in the number of loan words from the Russian language, as well as violations of the correspondence of some words used in the translation to their lexicographical definitions.

Key words and phrases: Turkic languages of Southern Siberia; translation; Orthodox texts; terminology; loan words.